

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Новейшие неолиберальные концепции права стремятся к предельной позитивизации правовой сферы, представляя ее как слепой механизм, в котором господствуют форма и формальное следование закону. Такой подход исключает ценностный и культурологический анализ содержательной стороны правовой реальности. Он стремится закрепить существующий статус-кво в политико-правовой и социальной сферах как абсолютный и неизменный, не требующий постоянной корректировки и уточнения в соответствии с меняющимся миром и мировосприятием. Не менее существенной остается и необходимость «сверять часы» с вечностью непреходящих ценностей человека, которые имеют свойство воспроизводиться в самых разных исторических условиях и обстоятельствах.

Охватывающая все сферы общественной жизни система ценностей возникла из исторического опыта человечества и признания существования единой духовной субстанции — разумного начала в природе, частью которой является человек. Ценности в обществе формируются как составная часть его социокультурной сферы, эволюционирующей в процессе бессознательной самоорганизации общества в целом. Система всех ценностей в обществе закрепляется и освещается моралью, правом, религией. Нравственный аспект имеет каждая из общественных ценностей, каждый вид человеческой деятельности. В рамках правовой культуры, сохраняющей уникальность отдельной личности, иерархия ценностей устанавливается на основе консенсуса представлений об общечеловеческих ценностях культуры и мнения о благе для каждого человека¹.

Ценностный подход к познанию сущности права дает понимание возможности одухотворения правовых норм, придания им возвышенного и возвышающего статуса. Одухотворенными могут быть те из них, реальным основанием которых становятся ценности духовной культуры, на которые ориентировано общество. В высокодифференцированном обществе, каким является в наше время практически весь цивилизованный мир, система ценностей неоднородна. У разных социальных групп ценности могут в корне отличаться. В зависимости от иерархии ценностей в данной культуре и конкретных условий бытия права происходит разная реализация ценностей. С учетом понимания этого фактора становится понятной безуспешность попыток сведения права к определен-

ным ценностям, общему благу, справедливости или абстрактно понятой свободе. Если ценности вовсе цивелируются из области права, оно предстает как совокупность норм логического должествования или законов. Также право невозможно идентифицировать и с учетом единственной ценности, выбранной на основе цивилизационных критериев. Кризис правовой системы может возникнуть на уровне конфликта систем ценностей социальных групп. Выход из него видится нам в поиске наиболее универсальных ценностных обоснований права, а также в правовом воспитании и приобщении к наиболее значимым ценностям правовой культуры.

В связи со сказанным становится ясно, что для обеспечения социального единства, без которого невозможно будущее, человечеству необходима нравственно-ценностная система координат. Право как феномен культуры призвано сохранять старые ценностные установки и вбирать новые с тем, чтобы адаптировать общество к изменяющемуся миру. Без этого право не может выполнять функцию стабилизирующего и упорядочивающего начала общества и культуры. Это такая функция права, которая не может быть понята, изучена и реализована без учета требований аксиологического подхода.

Наиболее адекватным представлением в сфере правовых отношений является представление о ценностях как субъект-субъектных связях, где основными участниками выступают общество, государство и личность. Разрушение этих связей нарушает культурные связи и порождает внеправовые отношения. Например, если государство и общество рассматривают человека только в качестве объекта отношений, ни о какой свободе речь не идет, даже если она декларируется в юридических актах. Еще Кант заметил, что человеческие отношения должны строиться по принципу, включающему восприятие одного человека другим как средства, а не как цели².

Аксиология права предъявляет такие требования к обоснованию ценностей, которые выводили бы их из мира идеального, помещая в мир человеческой деятельности. При этом нельзя ограничиваться ни рассмотрением ценности и ценностной оценки в реальности (М. Шеллер, В. С. Нерсисянц), ни предположением, что ценностное отношение возникает лишь в момент взаимодействия субъекта и желаемого объекта. С нашей точки зрения, ценности — это одновременно и идеальное, и воплощаемое, ведь действительное может существовать и как воплощенная абсолютная ценность, совпадать с желаемым. Если бы ценности относились лишь к миру идеального, то это нарушило бы субъект-объект-субъектные связи,

в которых они формируются. Ценности как часть мира сущего подробно рассматривает Г. П. Выжлецов. В частности, он разграничил понятие оценки как субъектно-объектного отношения и понятие ценности как межсубъектного отношения³.

В правовом контексте нужно различать восприятие, продуцирование и воплощение ценностей в поведении. Поведение людей постоянно проявляет значимость ценности в том или ином общественном контексте, т. е. социализирует ее. Наполняясь ценностным контекстом, человеческая деятельность отражает иерархию ценностей и делает их составной частью права. Заслуга в установлении взаимосвязи между идеальным миром ценностей и реальной действительностью принадлежит феноменологическим и персоналистским антропологическим концепциям. Эта взаимосвязь открыла движение от западной аксиологии к русской философии ценностей. Одной из причин появления данных концепций была явная несостоятельность гносеологизированной философии, уверенно объяснявшей даже неуловимые порывы духа простой логикой причинно-следственных связей и событий внешнего мира. Но главной причиной была глобальная переоценка ценностей, вызванная крахом всех оптимистических идеалов. Социальные, религиозные и промышленные войны и революции залили Европу слезами и кровью, и на новом этапе развития философии и общества высшей ценностью и целью выступила Свобода, но не внешняя социальная свобода «от» как цель всех революций, а внутренняя свобода «для», т. е. духовная свобода человека как личности. Поэтому для философии рубежа XIX—XX вв., говоря словами Н. А. Бердяева «...уже не человек часть мира, а, напротив, весь мир есть лишь часть человека»⁴.

Таким образом, правовые установления, которые воплощают такие общемировые культурные ценности, как добро, истина, справедливость, свобода и равенство, позволяют говорить о наличии в обществе правовой культуры. Именно на основе такой культуры возможно единение людей в государстве, этнической или социальной группе. Именно такому подходу отвечает понимание культуры как конкретной культурно-исторической общности людей, наделенных ценностным самосознанием и реализующих его в своей жизнедеятельности. Правовая культура выступает внутренней, духовной стороной правовой системы в обществе и глубоко пронизывает правосознание, право, правоотношения, законность, правопорядок, правотворческую, правоприменительную и любую иную юридическую деятельность. Следует согласиться с мнением о том, что правовая культура общества представляет собой «разновид-

ность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания, законность, совершенство законодательства и юридической практики и охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права»⁵.

Правовые культуры, классифицируемые по признаку преобладания ценностей, подразделяются на четыре типа. Первый тип — *теоцентристская* правовая культура. Этот тип культуры свойствен правовым системам, основанным на обыденном праве. В Европе, к примеру, он преобладал в эпоху раннего Средневековья, в России он долгое время (до середины XIX в.) сохранялся в крестьянской среде, а в странах Южной и Центральной Африки теоцентризм господствовал в доколониальную эпоху и отчасти сохранился до настоящего времени.

В теоцентристской правовой культуре свобода человека и чувство справедливости основаны на апелляции к Богу как абсолютной истине. Человеку здесь отведена пассивная роль в создании духовных ценностей. В таких культурах право сливается с моралью и религиозной доктриной, нарушение норм рассматривается как грех. Законотворческая деятельность в таких культурах не развита, так как нормы — это закон Божий. По этой же причине нормы не могут оспариваться, подвергаться оценке.

Второй тип — *натуροцентристская* правовая культура, построен на началах главенства природы в человеческих делах. Он строится на вере в разумную природу окружающего человека мира, в естественную разумность существующего. В сфере теории права это выражено вполне позитивно. Закон — продукт рациональной, позитивной, разумной деятельности человека — оказывается выражением высшей справедливости. Релятивизм ценностного бытия человека в этой культуре объясняется приматом рационального в познании. Человеческая свобода определяется буквой закона, а к понятию «личность» добавляется определение «правовая», что подразумевает — «соблюдающая закон». Таким образом, о внутренней, духовной свободе речь не идет, и человек рассматривается в качестве элемента механизма. Право отождествляется с законом, а мораль резко отделяется от права. Это нередко приводит к тому, что высокие нравственные идеалы оказываются оторванными от реального поведения, а отрицание ценности права и искажение ее сущности порождают разные формы правового нигилизма и идеализма.

Существенный шаг вперед делает *социоцентристская* правовая культура, поскольку за основу человеческого развития здесь берется не природа, а общество, которое, однако, понимается слиш-

ком упрощенно — как «естественно-исторический процесс», подчиняющий человека внешним ему законам. Здесь также еще нет места человеку, а главной ценностью объявляется абстракция «общего блага». Свобода человека в данной культуре не является подлинной ценностью, поскольку невольно подменяется производом «прогрессивного класса». Поэтому право в социоцентристской культуре ассоциируется с законом и основная его функция — принуждение, что развивает общее негативное восприятие права. При этом ценность личности невольно обретает подчиненный характер по отношению к ценности общества.

Собственно аксиологический подход к праву как феномену культурно-исторического развития продуцирует *антропоцентристскую* правовую культуру. При этом правовая культура понимается как обработка, оформление, облагораживание жизни людей посредством и с помощью правовых отношений, установлений и учреждений и представляет собой реализацию фундаментальных ценностей культуры в сфере права. Правовые ценности понимаются как особые человеческие отношения, воплощающиеся в конкретных формах — правовых нормах, актах, правовых институтах и идеях.

Из всех типов правовой культуры, которые можно выделить в соответствии с разными ценностными иерархиями, именно антропоцентристский выглядит сегодня наиболее актуальным. Антропоцентристская правовая культура является единственным типом культуры, где базовая ценность — свободная личность, а юридическая мысль ориентирует всю правовую систему на *права человека*. Однако мы должны отдавать себе отчет в том, что все типы правовой культуры имеют право на существование и несут в себе определенный смысл. Все они могут быть функционально востребованы. Нужно только пристальнее вглядываться в возникающую реальность и не бояться моделировать возможную перспективу в соответствии со всем имеющимся у нас арсеналом мыслительных средств. Отсюда не следует ценностный релятивизм, как это порой полагают, но возникающая в ходе культурной истории иерархия ценностей неизбежно требует своего уточнения и различного содержательного наполнения. Отсюда вытекает неизменная востребованность культурфилософского знания для целей права и правосознания.

1. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 163.
2. Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. С. 260.
3. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб., 1996. С. 56.

4. Цит. по: Выжлецов Г. П. Русская философия ценностей и западная аксиология // Вече. 1996. Вып. 5. С. 60.

5. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 246.

Л. А. Беляева
г. Екатеринбург

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чаще всего толерантность определяется как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Остановимся подробнее на определении этого понятия.

Во-первых, следует отметить *аксиологический смысл* проблемы толерантности. Толерантность всегда связана с ценностями и проблемой их существования в обществе, раздираемом противоречиями. Как показывает исторический опыт, проблема толерантности актуализируется в переломные моменты социального развития, когда назревают разнообразные противоречия социального и культурного характера, приводящие к мировоззренческому кризису, кризису национальной, культурной и личностной идентичности, что вызывает необходимость переоценки ценностей. При этом камнем преткновения выступают такие ценности, как свобода, равенство, справедливость.

В настоящее время, в условиях глобализации мировых процессов, обострение проблемы толерантности связано с возникшим противоречием между стремлением стран и народов к объединению в рамках единого международного сообщества и их желанием сохранить национальную, религиозную, политическую идентичность.

Во-вторых, необходимо выделить *нравственный смысл* проблемы толерантности. В основе толерантности лежит не просто терпимость как некая черта характера, а уважение к свободе другого и осознание того, что свобода не является вседозволенностью, и что моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. С. Л. Франк писал: «Вне уважения к «другому», вне восприятия «ты» как самоочевидной, внутренне правомерной реальности — нет законченного самосознания, нет внутренне прочного самобытия «я»». (Франк С. Л. Непостижимое. М., 1990. С. 354).

Признавая за собой право на свободу, человек очень часто грешит тем, что не признает точно такого же права за другим. В пограничной ситуации между свободой одного и свободой другого